

В.П. Вахтеров

**Нравственное воспитание и
начальная школа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
В11

В11 **В.П. Вахтеров**
Нравственное воспитание и начальная школа / В.П. Вахтеров – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 248 с.

ISBN 978-5-458-07396-7

Издание редакции журнала "Русская мысль".

ISBN 978-5-458-07396-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I.	3
Тѣлесныя наказанія въ школахъ. 3. Причины ихъ распро- страненія	7
Глава II.	12
Два противоположныя взгляда на школу. 12. Воспитаніе и наслѣдственность. 15. Податливость дѣтей мѣрамъ нрав- ственного воздѣйствія. 18. Связь между дисциплиною и цѣлями, какія ставитъ себѣ школа. 19. Средневѣковая система воспитанія въ Европѣ. 19. Дореформенная школа въ Россіи. 22. Новая система воспитанія	26
Глава III.	27
Естественная система воспитанія (Руссо, Толстой, Спен- серъ). 27. Выводы. 34. Предупредительныя мѣры. (Помѣ- щеніе, гигиена, организація классныхъ занятій съ точки зрѣнія классной дисциплины)	35
Глава IV.	43
Авторитетъ учителя. 43. Любовь и уваженіе къ учителю. 44. Довѣріе къ учителю. 47. Тактъ учителя. 47. Сдержан- ность учителя. 47. Вспышки учительскаго гнѣва. 48. Нравственное внушеніе. 48. Значеніе вѣры въ дѣлѣ вну- шенія. 48. Гипнозъ и нравственное внушеніе. 50. Вліяніе живого примѣра. 53. Подражаніе. 54. Условія, вліяющія на заразительность примѣра. 55. Вліяніе образа, выражен- наго словомъ. 57. Образы, рисующіе отрицательныя явле-	

VI.

Стр.

нія жизни. 57. Условія, благопріятствующія внушенію словомъ. 60. Послѣдовательность и устойчивость въ требованіяхъ учителя. 61. Обоснованность требованій учителя. 62. Вѣра въ свои силы. 64. Застѣнчивость дѣтей. 67. Раскаяніе. 68. Довѣріе къ дѣтямъ. 69. Посильная работа. 69. Примѣры внушенія. 69. Гордость	73
---	----

Глава V. 73

Недостаточность одного нравственного внушенія. 73. Нравственное чувство. 74. Примѣръ Канта. 75. Значеніе нравственного чувства. 76. Противорѣчія между словомъ и дѣломъ. 76. Связь между знаніемъ и моралью. 77. Идеалы и законы природы. 78. Какъ идеалы воплощаются въ дѣйствительности. 82. Идеалы ребенка. 84. Вліяніе учителя на учениковъ (примѣры изъ жизни). 86. Вліяніе книги (примѣры). 88. Вліяніе пѣнія. 90. Вліяніе картины. 90	90
--	----

Глава VI. 92

Связь между умомъ, чувствомъ и волею. 92. Что говорятъ объ этой связи фізіологія нервной системы. 93. Неразумные порывы и воля, послушная разуму. 96. Противуположность между проявленіями воли у культурнаго человѣка и у дикаря,—у взрослого и у ребенка. 98. Примѣры изъ наблюденій надъ душевно - больными. 101. Борьба между различными стимулами, предшествующая принятію рѣшенія. 102. Вѣра въ свои силы и энергія воли. 109. Привычки. 110. Школьные занятія, какъ средство къ укрѣпленію воли. 114. Развитіе чувства симпатіи. 115. Борьба съ дурными импульсами. 117. Постепенность въ развитіи воли. 119. Запрещенія и приказанія. 121. Необходимость индивидуализаціи воспитательныхъ мѣръ. 123. Борьба съ раздражительностью дѣтей и вспышки гнѣва. 124. Мѣры, рассчитанныя на весь классъ	129
---	-----

Глава VII. 131

Типъ лишняго человѣка въ русской литературѣ. 131. Значеніе труда въ психическомъ и воспитательномъ отношеніи. 133. Какой трудъ даетъ нравственное удовлетвореніе. 136. Крестьянскій трудъ. 137. Самоучки изъ народа. 141. Что можетъ сдѣлать школа въ смыслѣ улуч-	
--	--

шенія народнаго труда. 142. Развѣтїе любви къ труду. 143. Трудъ порывистый и импульсивный. 147. Необходимость правильнаго регулярнаго труда. 149. Борьба съ лѣнью .	151
Глава VIII	153
Похвала и награды. 183. Порицаніе и хула. 154. Наказанія, разсчитанныя на чувство страха. 154. Страхъ—чувство, преобладающее въ дѣтскомъ возрастѣ. 156. Страхъ культивируемый въ деревенской средѣ. 157. Вспышки учительскаго гнѣва. 159. Сравненіе между двумя системами воспитанія. 160. Отношенія лучшихъ учителей къ вопросу о наказаніяхъ. 161. Роль школы. 162. Положеніе дѣтей въ деревнѣ. 163. Вліяніе школы на смягченіе деревенскихъ нравовъ. 165. Воспитаніе чувства чести . .	166
Глава IX	169
Чувства симпатіи. 170. Ростъ этихъ чувствъ. 171. Средства для развитія этихъ чувствъ. 182. Задатки этихъ чувствъ у дѣтей. 185. Общественное мнѣніе школы и его вліяніе на поведеніе дѣтей. 190. Значеніе совместнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. 193. Недостатокъ общественности въ деревенской средѣ.	194
Глава X.	199
Вліяніе школы на улучшеніе общественныхъ отношеній. 200. Привычки общественности. 206. Роль класснаго чтенія и разсказовъ въ развитіи общественности. 208. Примѣры изъ школьной жизни, показывающіе, какъ можно развивать и направлять общественные инстинкты школьниковъ. 211. Игры, какъ одно изъ средствъ къ развитію общественности.	222
Глава XI.	228
Необходимость гармоніи въ нашихъ идеяхъ, чувствахъ и желаніяхъ. 228. Можно ли вывести всѣ наши стремленія изъ одного эгоизма? 230. Противоположная теорія. 232. Аналогіи общества съ организмомъ. 235. Задача нравственнаго воспитанія—согласить личные интересы съ общественными	238

Нравственное воспитаніе и начальная школа.

I.

Гласный судъ не въ первый уже разъ раскрываетъ передъ русскимъ обществомъ застарѣлыя и опасныя язвы, будить общественную совѣсть, заставляетъ подумать объ оздоровленіи общественнаго организма. Такъ было и съ дѣломъ учительницы тамбовской воскресной школы, г-жи Слетовой. Дѣло это, вызвавшее цѣлую литературу, хорошо извѣстно всему образованному обществу, и если я напоминаю здѣсь нѣсколько моментовъ тамбовскаго процесса, то лишь для того, чтобъ освѣтить его съ точки зрѣнія, заслуживающей, по моему мнѣнію, вниманія читателя. Слухи о побояхъ, практикуемыхъ тамбовскими учителями въ качествѣ исправительныхъ мѣръ, проникли въ печать еще въ началѣ 90-хъ годовъ. Такъ, напримѣръ, въ дневникѣ учительницы воскресной школы, помѣщенномъ въ *Русской Школѣ* за 1894 годъ, рассказывалось о дѣтяхъ, приходившихъ въ воскресную школу съ вопросомъ: «а быють здѣсь?» Когда затѣмъ убѣждались, что въ воскресной школѣ никакихъ тѣлесныхъ наказаній не употребляется, они говорили: «Вотъ добрая учительница: позволяетъ оборачиваться и подзатыльниковъ не даетъ». Въ дневникѣ этомъ шла рѣчь о тамбовской воскресной школѣ, а дѣти, заинтересованныя вопросомъ битья, были учениками другихъ тамбовскихъ начальныхъ училищъ. Но авторъ дневника не былъ извѣстенъ, городъ Тамбовъ былъ скрытъ подъ инициа-

лами и сообщеніе никакихъ послѣдствій не имѣло, хотя въ Тамбовѣ было хорошо извѣстно, о какой мѣстности идетъ рѣчь въ дневникѣ, и всѣ тѣ, отъ кого зависило принять мѣры къ оздоровленію отношеній между учащими и учащимися, имѣли уже въ 1894 г. вполне достаточный поводъ озаботиться устраненіемъ тѣлесныхъ наказаній въ тамбовскихъ начальныхъ школахъ. Никакихъ мѣропріятій по этому поводу предпринято не было, и г-жа Слетова въ 1896 г. имѣла полное основаніе написать въ своемъ отчетѣ, представленномъ на всероссійскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ, что нѣкоторые учителя городскихъ школъ дерутся. Затѣмъ это извѣстіе попадаетъ въ газеты, инспекторъ Бойковъ печатаетъ письмо, въ которомъ называетъ сообщеніе г-жи Слетней «измышленіемъ», учителя народныхъ училищъ г. Тамбова печатаютъ въ *Тамбовскихъ Вѣдомостяхъ* возраженіе, г-жа Слетова отвѣчаетъ имъ, и дѣло, по жалобѣ тамбовскихъ учителей, оканчивается въ залѣ мѣстнаго окружнаго суда, гдѣ раскрывается цѣлый рядъ возмутительныхъ фактовъ «педагогическаго воздѣйствія» учителей на учениковъ. Наиболѣе обстоятельныя показанія далъ бывшій ученикъ народной школы, а теперь ассистентъ профессора Зелинскаго, Генерозовъ. По его словамъ, въ школѣ, гдѣ онъ самъ обучался, учитель такъ сильно трепалъ учениковъ за волосы, что долженъ былъ стряхивать оставшіеся на рукѣ волосы, а въ другой школѣ, гдѣ свидѣтель жилъ въ теченіе гимназическаго курса, онъ слышалъ черезъ отдѣлявшую его отъ классной комнаты перегородку непрестанные удары, наносимые учителями ученикамъ при неудачныхъ отвѣтахъ послѣднихъ. На судѣ выяснилось, что три учителя (Мельниковъ, Львовъ и Толстовъ) били учениковъ всѣмъ, что попадалось подъ руку, — класснымъ журналомъ, квадратикомъ, линейкой; что учитель Аванасьевъ рвалъ учениковъ за уши, что учитель Толстовъ прибѣгалъ къ системѣ взаимнаго истязанія, заставляя учениковъ наказывать другъ друга, что учитель Львовъ билъ учениковъ по лицу. Тамбовскіе

учителя были виртуозами въ изобрѣтательности по части наказаній. «За пустую провинность, за незнаніе урока, разсѣянность, извинительную дѣтскую шалость,—говорилъ на судѣ защитникъ г-жи Слетовой,—ученики подвергались строгимъ и даже жестокимъ наказаніямъ: дранье за уши, за волосы смѣнялось ударами по головѣ и лицу журналомъ, линейками, скрипкою, доскою, пинками и подзатыльниками». На судѣ выяснилось, что инспекторъ народныхъ училищъ, г. Бойковъ, когда до него дошли слухи объ истязаніяхъ учащихся, не считъ возможнымъ расслѣдовать дѣло, будто бы, по той причинѣ, что «признается нетактичнымъ и непедagogичнымъ собирать отъ учениковъ обвиненія на своихъ учителей». Но даже изумительная тактичность г. Бойкова не помѣшала ему обратиться, когда начато было дѣло, къ содѣйствию полиціи, выразившемуся въ томъ, что потерпѣвшіе ученики и ихъ родные на предварительномъ слѣдствіи уклонялись отъ показаній противъ учителей, явившихся обвинителями г-жи Слетовой. По выраженію одного свидѣтеля, они «боялись потому, что стали кое-кого забирать въ полицію, а зачѣмъ — неизвѣстно». Какимъ образомъ получился этотъ результатъ отъ содѣйствія полиціи, на судѣ не было выяснено. Когда председатель суда обратился къ Бойкову съ вопросомъ: «Что ему извѣстно объ участіи въ этомъ дѣлѣ полиціи, свидѣтель сослался на ст. 716 устава о службѣ гражданской о томъ, что всякое должностное лицо тамъ, гдѣ этого требуютъ интересы Его Величества или, вообще, интересы службы, обязано хранить въ тайнѣ все, имѣющее чисто-конфиденціальное значеніе», какъ будто бы эти интересы требуютъ скрытія отъ суда обстоятельствъ, можетъ-быть, бросающихъ свѣтъ на всю эту трагическую исторію. Итакъ, мѣстными педагогами на первый планъ усиленно выдвигалось «доброе имя» мордобоевъ-учителей, нетактичность допроса учениковъ, даже такъ странно понимаемые интересы службы, и забывались толь-

ко интересы здоровья и воспитанія тѣхъ, для кого существуютъ и учителя, и школы, и инспекція.

Въ этомъ дѣлѣ очень много характерныхъ сторонъ. Въ своей книгѣ *Внѣшкольное образованіе народа* я указывалъ на то, какую видную роль въ дѣлѣ улучшенія нашихъ воспитательныхъ приѣмовъ сыграли воскресныя школы 60-хъ годовъ. Онѣ были первыми ласточками, предвѣщавшими весну нашей народной школы. Имъ принадлежала честь на практикѣ доказать русскому обществу, что гуманное отношеніе къ учащимся представляетъ лучшее воспитательное средство. Но въ той же книгѣ я указывалъ, что новое теченіе, представляемое воскресными школами, встрѣтило со стороны приверженцевъ отживающаго порядка ожесточенную оппозицію, не брезгавшую никакими средствами, чтобы побороть ненавистное для нихъ движеніе, не останавливавшуюся ни передъ клеветою и инсинуціей, ни передъ ложными доносами. Теперь въ дѣлѣ Слетовой мы видимъ повтореніе той же старой исторіи, хотя и въ меньшемъ масштабѣ. Пережитки стариннаго воззрѣнія на побои, какъ на главное воспитательное средство, къ нашему ужасу, еще остались; культъ тѣлесныхъ наказаній въ школахъ еще имѣетъ своихъ жрецовъ и служителей, и борьбу съ ними ведетъ прежде всего та же самая воскресная школа, вызывающая, какъ и прежде, хотя и не столь ожесточенную, оппозицію со стороны представителей стараго школьнаго режима. Не измѣнились и средства, какими пользуются сторонники битья. На чьей сторонѣ окажется побѣда, теперь предсказать не трудно. За 40 лѣтъ русское общество выросло; число розгофиловъ стало меньше, и приговоръ тамбовскаго окружнаго суда показалъ, что въ наше время есть возможность борьбы и съ темными силами.

Съ другой стороны, читая о процессѣ Слетовой, невольно вспоминаешь Сквозника-Дмухановскаго съ его озлобленіемъ противъ обличителей. «Найдется шелкоперъ, бумагомарака, — въ комедію тебя вставить. Вотъ что обидно: чина, званія не по-

падаютъ!» Вырванные волосы, надорванные уши, удары по лицу и по головѣ—всѣ эти истязанія, продолжавшіяся много лѣтъ, извѣстныя всѣмъ ученикамъ, ихъ родителямъ, не вызывали ни жалобъ, ни шума, ни протеста. Но вотъ объ этомъ заговорили газеты и противъ «щелкоперовъ» поднялось цѣлое движеніе: поставлена на ноги полиція, открыла свои двери кутузка, подаются жалобы прокурору, проявляетъ особенное усердіе учебная инспекція. Учителя, рвавшіе уши и волосы, бывшіе неповинныхъ дѣтей по лицу и по головѣ, остаются на своихъ мѣстахъ, а учительница, осмѣлившаяся хотя и очень сдержанно и крайне осторожно сообщить въ своемъ отчетѣ небольшую часть правды, лишается мѣста, привлекается на скамью подсудимыхъ,—на ту скамью, гдѣ справедливѣе было бы сидѣть нѣкоторымъ изъ ея обвинителей. Но какъ ни любопытна эта сторона процесса, свидѣтельствующая о нашей исконной любви къ потемкамъ и замалчиванію, о нашей страшной ненависти къ разоблаченіямъ печати и «щелкоперамъ», не на ней мы въ данное время желали бы остановить вниманіе читателя. Причины явленія, тѣ факторы, которые дѣлаютъ возможной такую дикую расправу учителей съ дѣтьми, средства къ устраненію самой возможности подобныхъ печальныхъ явленій—вотъ вопросъ, на которомъ мы желали бы остановиться. Въ печати уже указывались ближайшія причины явленія, раскрытаго тамбовскимъ процессомъ. *Русскія Вѣдомости* вполне справедливо видѣли эти причины во все болѣе и болѣе распространяющемся за послѣднее время въ педагогической практикѣ направленіи, идущемъ наперекоръ лучшимъ завѣтамъ педагогической теоріи, выработанной 30—40 лѣтъ тому назадъ. Говорили, что подъ вліяніемъ этого направленія прежде всего принизилась личность учителя. Школьнаго наставника, въ которомъ еще не такъ давно видѣли отвѣтственнаго и самостоятельнаго руководителя и которому въ виду этого стремились дать возможно лучшее, не только спеціально-педагогическое, но и общее образованіе, те-

перь сводятъ на положеніе механической силы, дѣйствующей по указкѣ начальства. Параллельно съ этимъ идетъ и пониженіе общеобразовательнаго уровня учителей. Изъ человѣка, развитаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, понимающаго общественное значеніе своей роли и любящаго свое дѣло, вырабатываютъ узкаго спеціалиста-ремесленника, не могущаго возвыситься до широкаго пониманія своей задачи. Общеобразовательные предметы въ программахъ учительскихъ семинарій сокращены до крайняго *minimum*'а, учительскіе стѣзды отошли въ область преданій, устройство педагогическихъ курсовъ обставляется условіями, которыя лишаютъ ихъ нерѣдко всякой возможности сколько-нибудь значительно содѣйствовать подъему образовательнаго уровня учительскаго персонала; учительскія библіотеки наполняются книгами, большею частію прочитанными учителями еще на школьной скамьѣ; возможности ко взаимному общенію учителей почти не существуетъ,—ихъ руководителями являются зачастую совершенно невѣжественные люди, чуждые интересамъ народнаго образованія. Если мы присоединимъ къ высказанному въ газетѣ еще и излишнюю регламентацію, въ видѣ программъ и инструкцій, предусматривающихъ каждый шагъ учителя, превращеннаго такимъ образомъ въ механическаго исполнителя требованій начальства; если мы припомнимъ, какую роль играютъ въ наше время экзамены, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ диктовка и чистописаніе, развитіе учениковъ въ лучшемъ случаѣ отодвигается на второй планъ, а иногда даже преслѣдуется, какъ вредное уклоненіе отъ прямой задачи начальной школы; если мы представимъ себѣ психологію начальнаго учителя, обязаннаго, въ виду предстоящихъ экзаменовъ и ревизіи грознаго начальства, усиленно культивировать память и механическіе навыки учащихся и почти совершенно освобожденнаго отъ заботъ объ умственномъ и нравственномъ развитіи учениковъ,—то намъ придется удивляться не тому, что тамбовская исторія стала возможной, а тому, что она